

Шумов С. П. Еще новый труд об Учебном Комитете [Рец. на:]
Тихомиров Д. И. Учебный Комитет при Св. Синоде и его критики.
[СПб., 1909] // Богословский вестник 1909. Т. 2. № 6. С. 280–312
(3-я пагин.).

Еще новый труд объ Учебномъ Комитетѣ.

(Д. И. Тихомировъ. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и его критики).

Г. Д. И Тихомировъ недавно выпустилъ въ свѣтъ книгу съ выписаннымъ выше заглавіемъ. Книга—полемическаго содержанія. Въ ней г. Тихомировъ даетъ отвѣтъ проф. Глубоковскому ¹⁾ и мвѣ ²⁾, позволившимъ себѣ подвергнуть разбору и оцѣнкѣ трактатъ почтеннаго автора объ Учебномъ Комитетѣ и ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Я нахожу заглавіе новой книги г. Тихомирова не совсѣмъ точнымъ. Что—касается меня, то я въ своихъ статьяхъ спеціально вопроса объ Учебномъ Комитетѣ не изслѣдовалъ, а имѣлъ въ нихъ дѣло больше съ сужденіями другихъ авторовъ: г. N, самого г. Тихомирова, касавшихся не одного только Учебнаго Комитета, но и другихъ матерій. Г. Тихомировъ не чуждъ тенденціи поставить своихъ критиковъ лицомъ къ лицу съ Учебнымъ Комитетомъ, а самому занять роль третейскаго сѣдья, рѣшающаго, на чьей сторонѣ правда. Какъ и слѣдовало ожидать, больше всего виноватыми оказались критики.

Новая книга г. Тихомирова написана въ приподнятомъ тонѣ. Въ немъ начинается разгораться полемической огонь. Онъ не ограничивается разборомъ положеній своихъ противниковъ,—но и касается ихъ личности. Онъ не разъ называетъ меня „глубокомысленный г. Шумовъ“, приписываетъ

¹⁾ Проф. Глубоковскій. „Своеобразная защита Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. С.-Петербургъ. 1908.

²⁾ С. Шумовъ. Новый трудъ объ Учебномъ Комитетѣ при С. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебн. заведеній. Богосл. В. 1908 г. V.

мнѣ претензію думать, что основная причина всѣхъ неполадковъ въ духовной школѣ—несоотвѣтствіе строя духовной школы моимъ проэткамъ, глумится надо мной, какъ работникомъ надъ вопросами объ усовершенствованіи церковной школы, причисляетъ къ критикамъ, громоздящимъ одну кучу надъ другою ¹⁾. Сверхъ того онъ щедрою рукой разсыпаетъ обвиненія въ перетолкованіи и искаженіи иныхъ его мыслей. Первая глава его книги, гдѣ собственно и разбирается моя статья, такъ и озаглавлена: недоразумѣнія и перетолкованія. Не буду въ претензиі на г. Тихомирова за его мѣстамироническое отношеніе ко мнѣ. Я имѣлъ смѣлость предъ большой публикой неблагопріятно отозваться о нѣкоторыхъ его проэктахъ, которымъ онъ придаетъ большое значеніе. Естественно ему на меня гнѣваться. Отъ этихъ заявленій личнаго свойства перехожу къ сужденіямъ г. Тихомирова, поскольку они касаются затронутыхъ нами вопросовъ. Посмотримъ, что счелъ нужнымъ онъ сказать мнѣ въ поученіе и въ разъясненіе своихъ педагогическихъ идей и проэктовъ.

I.

Моя попытка привлечь въ должной мѣрѣ вниманіе г. Тихомирова къ такимъ, еще далеко не реализованнымъ въ духовно-учебной сферѣ, цѣностямъ, каковы: хорошее специально-педагогическое образованіе и подготовка преподавателей, надлежащая организація педагогическихъ силъ учебнаго заведенія, общеніе ихъ съ людьми науки (научные курсы и лекціи), съ людьми своей профессіи (правильные педагогическіе сѣзды), представительство семьи въ педагогическомъ совѣтѣ школы, оказалась не особенно успѣшной. Духовная школа не имѣетъ недостатка въ томъ, что называется надзоромъ и контролемъ. Духовныя училища и теперь еще неизъяты совсѣмъ изъ вѣдѣнія семинарій, семинаріи пользуются указаніями духовныхъ академій. За дѣятельностью и училищъ, и семинарій постоянно слѣдитъ мѣстная епархіальная власть. Наконецъ, есть цѣлое учрежденіе—Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, назначеніе коего тоже направлять жизнь и дѣятельность духовно-учебныхъ заведеній. Надзору достаточно. Что же касается специально-

¹⁾ Учебн. Комит. и его критика Стр. 55. 56. 65.

педагогическаго образованія преподавателей и другихъ, упомянутыхъ выше, педагогическихъ вспомогательныхъ средствъ, то всё они остаются только благими пожеланіями, далекими, повидимому, отъ возможности ихъ практическаго осуществленія. Значеніе же ихъ велико. Не въ обиду будь сказано г. Тихомирову, эти цѣнности болѣе важны, чѣмъ ревизорскій надзоръ. Сколько бы ревизоровъ ни стояло за плечами преподавателя, но если онъ въ своемъ дѣлѣ недостаточно вооруженъ специальнымъ знаніемъ, если преподавательская корпорація недостаточно объединена и лишена инициативы, если члены ея не освѣжаютъ своихъ познаній путемъ общенія съ людьми науки, если у нихъ нѣтъ правильнаго обмѣна мыслей по педагогическимъ дѣламъ и вопросамъ на собраніяхъ и сѣздахъ, если семья мало связана со школою, учебно-воспитательное дѣло, какъ бы ни была школа хорошо устроена въ другихъ отношеніяхъ, процвѣтать не можетъ. При соблюденіи всѣхъ этихъ условій, школа достаточно сохранить свой престижъ, если за ней будетъ наблюдать меньшее количество лицъ и учреждений, чѣмъ теперь. Тѣмъ и важны спеціально-педагогическое образованіе и другіе указанные ресурсы, что они сводятъ къ minimum'у для преподавателя нужду въ посторонней помощи, даютъ ему возможность держаться на собственныхъ ногахъ, препятствуютъ ему предаваться сну и покою, содѣйствуютъ какъ развитію его силъ и энергіи, такъ и усовершенствованію самого учебнаго дѣла. И если таково значеніе всѣхъ этихъ педагогическихъ средствъ и гарантій, и если они еще далеко не имѣются въ наличности духовно-учебной сферы, то не о томъ ли прежде всего и больше всего слѣдуетъ заботиться, чтобы ихъ создать и осуществить. Не усиленіемъ надзора надо помогать духовной школѣ, а усиленіемъ ея педагогическихъ ресурсовъ. Не превращеніе ревизора въ окружнаго инспектора составляетъ насущную нужду духовной школы, а созданіе научно-образованныхъ педагоговъ на мѣсто педагоговъ—самоучекъ и широкая организація прочихъ вспомогательныхъ средствъ. Вотъ что должно стоять въ фокусѣ зрѣнія духовнаго общества. Въ свѣтской средѣ начинаютъ уже принимать мѣры къ удовлетворенію подобныхъ школьныхъ нуждъ. Въ указанномъ направленіи должны работать и духовное общество и его педагогическіе дѣятели.

Какъ же отнесся къ этимъ моимъ разсужденіямъ г. Тихомировъ? Онъ и въ первой своей книгѣ назвалъ ихъ педагогической идилліей и теперь упорно повторяетъ тѣ же слова ¹⁾. Съ его точки зрѣнія указанныя мною гарантіи школьнаго успѣха имѣютъ второстепенное значеніе. Болѣе того: онѣ совсѣмъ незначительны. Въ самомъ дѣлѣ: какой истинный смыслъ словъ— педагогическая идиллія? Не говорятъ ли они въ данномъ случаѣ о такой постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, которая строится на совершенно призрачномъ основаніи? Правда, въ своей первой книгѣ объ Учебномъ Комитетѣ и въ настоящемъ своемъ трудѣ г. Тихомировъ признаетъ важность и за

¹⁾ Свою мысль о малой дѣйствительности для преподавателя широкаго педагогическаго образованія и др. педагогическихъ ресурсовъ, при отсутствіи за нимъ контроля, г. Тихомировъ иллюстрируетъ слѣдующимъ сравненіемъ педагоговъ съ инженерами — „Если, пишетъ онъ, потребуется строить желѣзную дорогу,—продолжу я мысль г. Шумова, чтобы видѣть ея послѣдствія—то слѣдуетъ только пригласить образованныхъ и свѣдущихъ инженеровъ, и можно быть относительно всего дальнѣйшаго спокойнымъ... всякій контроль за постройкой дороги совершенно не нуженъ и будетъ только оскорбленіемъ для строителей инженеровъ, какъ выраженіе недовѣрія къ нимъ. Не идиллія ли это? Или инженеры одно, а педагоги другое? Во всякомъ случаѣ тѣ и другіе люди, съ общими всеміи достоинствами и недостатками“. Учебн. Ком. и его критика. 54. Что педагоги и инженеры люди—это сказано вѣрно. Но между этими людьми есть и разница, которой не хочетъ видѣть сторонникъ окружной инспекціи: плохое пользованіе своими знаніями при постройкѣ дороги приносить, какъ показываетъ перѣдко опытъ, инженерамъ хорошіе барышни. Недобросовѣстное отношеніе преподавателя къ дѣлу обученія и воспитанія никакихъ матеріальныхъ выгодъ ему принести не можетъ. Условіе положенія педагога и инженера различны. Первый не встрѣчается съ тѣми соблазнами, съ которыми приходится бороться второму.—Такъ что въ извѣстномъ смыслѣ можно сказать, что педагоги одно, а инженеры другое.

Я нисколько не забываю, что преподаватель человекъ, съ общими всеміи людямъ достоинствами и недостатками. По этому-то, кромѣ широкаго педагогич. образованія признаю необходимымъ для него дѣлую серію другихъ средствъ вплоть до контроля со стороны родителей учащихся. Сознаюсъ, я не возлагаю особенныхъ надеждъ на окружную инспекцію.

Что, спрашиваетъ г. Тихомировъ (Уч. Ком. и его критика, 55), надлежитъ разумѣть подъ надлежащей организаціей педагогич. силъ учебнаго заведенія: автономію или равную свободу дѣйствій, не признающую внезапныхъ административныхъ авторитетовъ. Эти вопросы были излишни, если г. Тихомировъ внимательнѣе прочталь бы то, что у меня написано на страницѣ 106. (Богосл. Вѣстникъ, 1905, V.)

подготовкой преподавателей, педагогическими съездами, журналами и т. п. Но къ серьезности его заявленій приходится относиться скептически. Если бы все это имѣло въ его глазахъ дѣйствительное значеніе, то стали-ли бы онъ называть педагогической идилліей разсужденія того, кто считаетъ эти педагогическіе ресурсы, взятые въ гораздо болѣе широкомъ объемѣ, важнѣйшими гарантіями успѣшности учебно-воспитательнаго дѣла. И помимо этого смыслъ и значеніе его словъ о подготовкѣ педагогическаго персонала, педагогическихъ съездахъ не мало ослабляются дополнительными къ нимъ (словамъ) заявленіями. Считая эту подготовку всецѣло дѣломъ духовныхъ академій, онъ говоритъ, что вопросъ о поддержаніи научныхъ стремленій въ средѣ педагогическаго персонала и усовершенствованіи учебнаго дѣла въ духовной школѣ требовалъ бы иныхъ, болѣе дѣйствительныхъ способовъ его разрѣшенія (напр. педагогическаго журнала, такихъ или иныхъ собраній преподавателей), а не командированія по школамъ специально для этого какихъ бы то ни было лицъ. Долженъ ко всему этому имѣть отношеніе и институтъ духовно-учебной инспекціи, входитъ въ это дѣло, помогать своими указаніями. Но необходимо сохранить мѣру въ количествѣ предъявляемыхъ этому институту требованій¹⁾. Все это прекрасно. Но спрашивается, кто же возьметъ на себя инициативу въ дѣлѣ усиленія въ духовной академіи педагогической подготовки будущихъ преподавателей, основанія журнала, созыва съездовъ? Кто то другой, а не ревизоры. Они только будутъ въ этихъ дѣлахъ помогать своими совѣтами и указаніями. Но пока у насъ нѣтъ ни педагогическаго журнала, ни съездовъ, ни специальной педагогической подготовки преподавателей. Откуда же они возьмутся? Не свалятся же съ неба. Вопросъ объ инициаторахъ по части усиленія педагогической подготовки преподавателей, открытія журнала—остается открытымъ. Вотъ если кто нибудь добьется разрѣшенія основать педагогическій журналъ, созвать преподавательскій съездъ, ревизоры сейчасъ и явятся съ своими совѣтами и указаніями. Все это очень прискорбно. Если бы г. Тихомировъ серьезно цѣнилъ педагогическую подготовку препода-

1) Объ Учебн. Комитетѣ и о ревизіи д. уч. завед. стр. 62.

вателей и другія подобныя матеріи, то онъ вмѣнилъ бы ревизорамъ въ обязанность впереди другихъ добиваться реализаціи этихъ цѣнностей, а не поставилъ бы ихъ въ положеніе платоническихъ совѣтниковъ кому то. Въ самомъ дѣлѣ: не ревизоры ли должны не только обѣщать свою помощь другимъ по части педагогическихъ журналовъ и съѣздовъ, но и сами выяснять, гдѣ нужно, ихъ необходимость и прилагать свои усилія къ ихъ учрежденію и открытію? Вѣдь они затѣмъ и существуютъ, чтобы досканально выяснить, чего недостаетъ духовной школѣ и ея персоналу и что для ихъ совершенствованія нужно сдѣлать. Они—тѣ органы, чрезъ которыхъ высшая власть имѣетъ наблюденіе за жизнью своихъ школъ. Но г. Тихомировъ не только не считаетъ долгомъ ревизоровъ дѣятельно заботиться, не дожидаясь посторонняго призыва, объ увеличеніи педагогическихъ ресурсовъ духовныхъ школъ, но то приписываетъ эту заботу другимъ, то, когда иные, яко-бы не призванныя лица начинаютъ на этихъ ресурсахъ настаивать, упрекаетъ ихъ въ индифферентность.

Сомнительны и надежды на ревизорскіе совѣты и помощь. Если не о журналахъ, то о педагогическихъ съѣздахъ возбуждались духовно-педагогическимъ обществомъ петиціи предъ высшей властью, но не слышно, чтобы онѣ нашли поддержку со стороны ревизоровъ, хотя бы и въ печати. Такова цѣна разсужденій г. Тихомирова о педагогич. журналахъ, педагогическихъ съѣздахъ. Эти журналы и съѣзды для духовно-педагогическаго персонала—журавли, которыхъ и увидать то трудно.

II.

Если что цѣнить г. Тихомировъ и что считаетъ необходимымъ для духовной школы, такъ это введеніе окружной инспекціи. На нее онъ возлагаетъ большія надежды. Окружной инспекторъ—это тотъ баринъ, который все разсудить. Отдавая должное ревизорамъ, ихъ труду и энергіи по части ревизій духовно-учебныхъ заведеній, обстоятельности ихъ отчетовъ, г. Тихомировъ соглашается, что ихъ дѣятельность была все же недостаточно продуктивна, благодаря тѣмъ условіямъ, отъ которыхъ зависѣло производство ревизій. Ревизи-

зоры были рѣдкими гостями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но стоитъ учебныя заведенія раздѣлнить на округа и во главѣ каждаго округа поставить особаго инспектора, вѣнчивъ ему въ обязанность не только контроль но и руководство учебно-воспитательной жизнью школъ, и дѣло по наблюденію за духовно-учебными заведеніями приметъ другой видъ. Получивъ въ свое вѣдѣніе опредѣленный кругъ учебныхъ заведеній, окружной инспекторъ несъ бы и отвѣтственность за ихъ состояніе, а сознаніе отвѣтственности важное, регулирующее дѣятельность человѣка, начало. Близкое соприкосновеніе съ учебными заведеніями давало бы инспектору возможность имѣть тщательное наблюденіе и попеченіе объ ихъ жизни, входить въ ихъ индивидуальную обстановку и нужды, знать близко ихъ личный составъ и вліять на него. При такомъ отношеніи инспектора къ учебному заведенію, само собой создавались бы и критическіе коррективы къ учебнымъ уставамъ. И не стало бы того ревизора, противъ котораго говорили едва ли не съ первыхъ дней учрежденія этого института. Такія мысли объ окружной инспекціи развивалъ г. Тихомировъ въ первой своей книгѣ объ Учебномъ Комитетѣ. Имъ онъ остался вѣренъ и во второмъ своемъ трудѣ, несмотря на возраженія критиковъ. Вотъ что онъ говоритъ здѣсь по этому вопросу. „Иная организациія духовно-учебной инспекціи, также съ установленіемъ опредѣленности въ кругѣ ея дѣйствій, въ связи съ опредѣленными районами, дала бы центральному духовно-учебному управленію опорные пункты въ мѣстной жизни духовной школы и оживила бы его дѣятельность реальными запросами и нуждами духовной школы. Въ частности члены и инспекторы Учебнаго Комитета вошли бы въ близкое соприкосновеніе съ жизнью школы въ своемъ районѣ, и тогда не было бы той отдаленности и отчужденности между школьными дѣятелями и инспекціонными органами Учебнаго Комитета, какія существовали до сего времени, давая пищу для критическихъ сужденій о недовѣрїи однихъ къ другимъ. Взаимное довѣрїе той и другой стороны—необходимое условіе правильнаго теченія внутренней жизни, но оно невозможно между людьми, не знающими и даже впервые въ жизни другъ съ другомъ встрѣчающимися. Оно осуществимо въ жизни школы лишь при

условіи порайоннаго распредѣленія духовно-учебной инспекціи“¹⁾.

Картина — недурная. Но иное дѣло писать картины, и иное доказывать жизненность и осуществимость того, что на картинѣ написано. Будемъ помнить слова г. Тихомирова объ идилліяхъ. Не вдается ли онъ самъ сейчасъ въ область идилліи? Спрашивается, на чемъ же собственно основаны столь радужныя надежды на столь розовое будущее окружной инспекціи? На томъ единственно, что окружной инспекторъ будетъ близко стоять къ учебнымъ заведеніямъ и нести за нихъ отвѣтственность. Внѣшнимъ образомъ онъ, пожалуй, будетъ къ нимъ близко, хотя это надо принять съ оговоркой, такъ какъ по проекту г. Тихомирова, окружные инспектора будутъ жить въ Петербургѣ; но что касается внутренней близости и прочаго, что связываетъ съ ней почтенный авторъ, то все это еще большой вопросъ. Близость человѣка къ предмету, который онъ изучаетъ и наблюдаетъ, безспорно, имѣетъ не малое значеніе, но сама по себѣ еще не служитъ ручательствомъ, какъ хорошо и обстоятельно будетъ исполнено это изученіе. Не близко-ли къ учебному дѣлу стоитъ преподаватель, но оказывается, что его никакъ нельзя оставить одного, безъ ревизора, даже и въ томъ случаѣ, если онъ будетъ свѣдущій педагогъ. Онъ сейчасъ будетъ манкировать своимъ дѣломъ. Иное — окружной инспекторъ. Близость къ учебнымъ заведеніямъ онъ будетъ всецѣло использовать въ интересахъ послѣднихъ. Не преувеличенная ли это надежда? И тѣмъ осторожнѣе должны быть г. Тихомировъ въ своихъ упованіяхъ на окружныхъ инспекторовъ, что имъ пришлось бы смѣнить ревизоровъ, вызвавшихъ своею дѣятельностью немало нареканій въ духовномъ обществѣ. Эти нареканія на ревизоровъ и дефекты ихъ ревизій г. Тихомировъ объясняетъ внѣшними, объективными причинами, тѣмъ именно, что ревизоры, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ всегда бывали новыми и случайными людьми²⁾. Но съ этимъ согласиться нельзя. И посѣщая учебное заведеніе съ значительными интервалами ревизоръ могъ бы показать широкое знаніе учебно-воспита-

1) Учебн. Ком. и его критики. 51.

2) Учебн. Комитетъ и его критики. 59

тельного дѣла, войти въ близкое общеніе съ педагогич. персоналомъ заведенія, дать серьезныя руководящія указанія, и, не поступаясь интересами дѣла и правды, оставить по себѣ хорошую память и поддержать довѣріе школы къ ревизорскому институту. Дѣло въ томъ, съ какой программой приступаетъ ревизоръ къ ревизіи духовно-учебнаго заведенія. Если онъ задачу своей ревизіи полагаетъ въ опредѣленіи того, все ли въ учебномъ заведеніи идетъ согласно съ уставомъ, если онъ въ преподавателяхъ видитъ лишь служебныхъ лицъ низшаго ранга и свои обязанности по отношенію къ нимъ сводитъ къ тому, чтобы каждому прилѣпить ярлыкъ: удовлетворителенъ или неудовлетворителенъ,—то сколько бы онъ ни былъ въ учебномъ заведеніи, онъ будетъ дѣлать наблюденія въ томъ только направленіи, какое указывается его задачей.—Съ болѣе широкой и разнообразной программой, обнимающей не только контроль надъ школой, но и провѣрку самаго устава и выясненіе нуждъ и потребностей учебно-воспитательнаго дѣла, съ инымъ взглядомъ на членовъ педагогическаго персонала, какъ на такихъ лицъ, которые не только обязаны дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ предъ ревизорскимъ трибуналомъ, но и могутъ принять участіе въ раскрытіи учебно-воспитательныхъ нуждъ и вопросовъ, ревизоръ сдѣлаетъ и болѣе разнородныя наблюденія и проявитъ болѣе широкую любознательность къ учебному заведенію, хотя бы онъ впервые съ этимъ знакомился. Къ сожалѣнію, ревизоры, какъ знаетъ ихъ духовно-педагогическое общество, руководились программой первой категоріи, ставили на первомъ планѣ задачи контроля надъ школой и предпочитали больше опрашивать начальство заведенія о преподавателяхъ, чѣмъ совместно съ ними выяснять нужды учебнаго дѣла. Отсюда и малоплодность ихъ ревизіи, и ихъ отчужденность отъ школы. Можно, пожалуй, сказать, что и программа ревизіи духовно-учебнаго заведенія, и основанная на ней тактика ревизора—опять таки зависѣли отъ того обстоятельства, что ревизоръ былъ каждый разъ въ учебномъ заведеніи новымъ лицомъ, и что только ставъ ближе къ учебному заведенію, онъ могъ бы развернуть и болѣе широкую программу своей дѣятельности. Но надо знать мѣру въ ссылкахъ на тотъ фактъ, что ревизоръ для каждаго учебнаго заведенія оказывается новымъ лицомъ. Ревизи-

зорь вовсе не являлся въ отношеніи учебнаго дѣла, куда онъ входилъ въ первый разъ, какой-либо *tabula rasa*, свободной отъ всякихъ впечатлѣній и представленій о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Ревизія школы есть постоянная функція ревизора. Онъ въ большинствѣ случаевъ долженъ приносить съ собою въ учебное заведеніе богатый опытъ по знакомству съ другими учебными заведеніями такого же точно типа, съ ихъ педагогическимъ персоналомъ, прошедшимъ одну и ту же школу и поставленнымъ въ одни и тѣ же условія. Благодаря этому онъ, являясь впервые въ учебное заведеніе, испытывалъ здѣсь знакомыя уже впечатлѣнія, могъ скоро ориентироваться въ жизни и дѣятельности учебнаго заведенія, предугадывать его сильныя и слабыя стороны, и хорошо знать, на что особенно слѣдуетъ обратить вниманіе. Ревизія одного учебнаго заведенія облегчала и подготовляла ревизора къ производству ревизіи другого учебнаго заведенія, хотя и незнакомаго ему, но такого же типа, что и первое. Если ревизоръ и оказывался въ учебномъ заведеніи въ положеніи гостя, то онъ всетаки былъ такимъ гостемъ, который могъ жить въ учебномъ заведеніи долго, не ограничиваясь свойственными гостямъ разговорами, могъ входить во всѣ подробности школьной жизни и, если находилъ нужнымъ, поднимать самые насущные учебно-воспитательные вопросы. Недостатка времени для производства ревизіи ревизоры не испытывали. Они могли употреблять по мѣсяцу и больше на учебныя заведенія одного города ¹⁾, даже на одно учебное заведеніе и посѣщать до 4-хъ разъ уроки одного преподавателя ²⁾. Едва ли въ качествѣ новаго лица въ учебн. заведеніи ревизоръ имѣлъ основаніе относится къ педагогич. персоналу съ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ. Вѣдь онъ являлся не во враждебный станъ и не въ камеру подсудимыхъ, а въ учебное заведеніе, съ цѣлью не одного суда и слѣдствія, а и, казалось, сотрудничества съ педагогическимъ персоналомъ, съ желаніемъ оказать ему помощь и содѣйствіе. И если таковы были его намѣренія, основаній для недовѣрія къ школ-

¹⁾ Объ Учебн. Комит. при Св. Синодѣ и о ревизіи д. уч. заведеній. Стр. 45.

²⁾ Учебн. Комит. и его критики. Стр. 146.

нымъ дѣятелямъ быть у него не могло. Нужно ревизору быть слишкомъ скептикомъ относительно преподавателей, чтобы избѣгать совмѣстнаго съ ними обсуждения вопросовъ, касающихся какъ самаго дѣла обученія и воспитанія, такъ и нуждъ и потребностей преподавателей, какъ педагоговъ. Совмѣстная работа надъ такими вопросами была-бы хорошимъ средствомъ къ установленію взаимнаго довѣрія между духовными педагогами и ревизоромъ. Но бѣда въ томъ, что ревизоръ не искалъ ихъ довѣрія и не находилъ нужнымъ входить съ ними въ сужденіе по вопросамъ школы, считая достаточнымъ однихъ своихъ замѣчаній и указаній. И какъ онъ относился къ людямъ, такъ и они къ нему. Довѣріе рождаетъ — довѣріе, а недовѣріе... Ревизоръ былъ и оставался для педагоговъ учебнаго заведенія начальствомъ, а они отвѣтственными предъ нимъ лицами. По теоріи г. Тихомирова, обуславливающего довѣріе ревизора или инспектора къ духовнымъ педагогамъ большимъ или меньшимъ постоянствомъ ихъ взаимныхъ отношеній, особенныя близость и довѣріе другъ къ другу должны наблюдаться между начальниками духовно-учебныхъ заведеній и преподавателями, какъ лицами, работающими подъ одной крышей, надъ однимъ дѣломъ и связанными другъ съ другомъ множествомъ разнообразныхъ нитей. Но опытъ показываетъ, что, несмотря на всю видимую близость и знаніе другъ друга, обѣ эти стороны нерѣдко оказываются исполненными взаимнаго нерасположенія и отчужденія. Не внѣшнія объективныя причины препятствовали ревизорамъ быть близкими къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и продуктивными въ своемъ трудѣ, а усвоенныя ими идеи и воззрѣнія, находившія поддержку и сочувствіе и въ высшихъ административныхъ сферахъ. Не внѣшнее положеніе ревизоровъ должно быть подвергнуто пересмотру и реформѣ, а то, что составляетъ ихъ идеологию ¹⁾. Какіе педагогическіе элементы содержатъ

¹⁾ Г. Тихомировъ составляетъ два противоположныхъ отзыва о первомъ періодѣ ревизорской дѣятельности до 1834 г.—проф. Глубоковского, хвалящаго ревизоровъ этого періода, и одного ректора, наоборотъ, отрицающаго всякое значеніе ревизоровъ, и дѣлаетъ изъ этихъ отзывовъ тотъ выводъ, что вопросъ о причинахъ нареканій на ревизоровъ стѣдуетъ искать въ иномъ направленіи, чѣмъ какое избрано г. Шумовымъ (Учебн. Ком. и его критики, 55). Мнѣ кажется, что этого дѣлать совсемъ не стѣ-

эта идеологія и насколько сильно она владѣть сознаниемъ ревизоровъ, мы еще увидѣли на самомъ г. Тихомировѣ, не чуждомъ желанія вывести ревизоровъ на лучшей путь. Спрашивается теперь, гдѣ же гарантіи того, что новые окружные инспектора будутъ свободны отъ тенденцій ревизоровъ, что они будутъ искать довѣрія и сближенія съ духовно-педагогическими корпораціями, не опасаясь прослыть ихъ собесѣдниками? Не окажется ли для духовной школы замѣна ревизора окружнымъ инспекторомъ—замѣной дальняго превосходительства болѣе близкимъ и болѣе высокимъ превосходительствомъ. Окружной инспекторъ, слова нѣтъ, можетъ узнать педагогическій персоналъ школы ближе, чѣмъ ревизоръ; но и надѣленный большими полномочіями и властью, можетъ съ еще большей высоты относиться къ вѣренному ему кругу лицъ. Большая власть и полномочія—и большой соблазнъ широко ихъ проявлять.

Но, повидимому, это напрасныя опасенія. По мнѣнію г. Тихомирова, окружному инспектору будетъ въ особенной степени свойственно сознаніе отвѣтственности за учебныя заведенія, и это сознаніе будетъ регулировать его дѣятельность и поддерживать ее на должной высотѣ. Я позволилъ себѣ усумниться въ такихъ предположеніяхъ г. Тихомирова и привелъ рядъ соображеній въ доказательство того, что по части отвѣтственности—разницы между ревизоромъ и окружнымъ инспекторомъ никакой не будетъ. Не входя въ разборъ моихъ соображеній, г. Тихомировъ утверждаетъ, что я узко понималъ отвѣтственность окружного инспектора. „Здѣсь, пишетъ онъ, мы расходимся въ пониманіи слова „отвѣтственность“: г. Шумовъ беретъ это понятіе въ смыслъ отвѣтствен-

дуть. Если, какъ утверждаетъ проф. Глубоковскій, въ первый періодъ дѣятельности Уч. Комитета ревизоры показывали себя отечески—внимательными педагогами, любящими и опытыми явянками, способными и готовыми помогать добрымъ совѣтомъ и авторитетнымъ указаніемъ, то этотъ фактъ скорѣе говоритъ въ пользу этого мнѣнія, что дефекты позднѣйшихъ ревизоровъ зависели не отъ внѣшнихъ причинъ, а отъ ихъ (ревизоровъ) тенденцій и программъ. Если же болѣе правы тѣ, которые думаютъ, что и въ первый періодъ своего существованія Учебный Комитетъ и ревизоры не стояли на высотѣ своего положенія, ни кому не были нужны и ничего ничѣмъ не одолжали, то въ этомъ приговорѣномъ явленіи нельзя непременно видѣть дѣйствіе внѣшнихъ, объективныхъ причинъ.

ности предъ начальствомъ, я же говорю о нравственномъ значеніи этого понятія. Если кому поручено или кто принялъ на себя извѣстное дѣло, то онъ по присущему нравственной личности человѣка чувству долга и по сознанию отвѣтственности за успѣхъ этого дѣла, будетъ всемѣрно заботиться о преуспѣяніи состоящаго въ его вѣдѣніи дѣла, независимо отъ того, будетъ или не будетъ онъ привлеченъ за него къ отвѣту предъ начальствомъ, а также будетъ или не будетъ награжденъ за это орденомъ отъ начальства. Это чувство нравственной отвѣтственности и его стимулирующее значеніе въ дѣятельности человѣка настолько общеизвѣстны, что мнѣ, думаю, доказывать свою мысль не требуется. Вотъ что я говорю въ своей книгѣ объ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ, а не объ отвѣтственности въ смыслѣ узкаго толкованія г. Шумова“¹⁾. Въ приведенной мной тирадѣ почтеннаго оппонента много хорошихъ, полныхъ идеализма, словъ и теплой вѣры въ тѣхъ, кто будетъ призванъ носить высокое званіе окружного инспектора духовно-учебныхъ заведеній, но... мало доказательствъ. Сперва немного замѣчаній насчетъ узкаго толкованія мной понятія отвѣтственности. Этотъ упрекъ въ узости совсѣмъ напрасный. Вотъ что писалъ раньше объ отвѣтственности ревизоровъ г. Тихомировъ. „Ревизоръ имѣетъ на себѣ отвѣтственность только за моментъ самой ревизіи и за качество ея. А затѣмъ, выбывъ изъ учебнаго заведенія и тѣмъ болѣе представивъ отчетъ, онъ въ дальнѣйшемъ стоитъ въ сторонѣ отъ всего, чтобы ни случилось въ данномъ учебномъ заведеніи и съ служащими въ немъ лицами. За это будетъ отвѣчать, кто угодно, но только не ревизоръ. Знать все, и ничего опредѣленно, и въ связи съ этимъ не нести почти ни за что опредѣленной отвѣтственности—положеніе, лично, быть можетъ, и удобное для ревизоровъ, но для самаго дѣла вредное. Конечно, не имѣя отвѣтственности, членъ—ревизоръ не имѣетъ и правъ, чтобы вліять на учебныя заведенія“²⁾. Таковы г.г. ревизоры по части отвѣтственности. Едва ли нужно доказывать, что въ приведенномъ мѣстѣ перваго труда г. Тихомирова объ

1) Учебн. Комитетъ и его критики. 59—60.

2) Объ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. 41 стр.

Учебномъ Комитетѣ рѣчь идетъ именно объ юридической отвѣтственности, которая въ заключительныхъ словахъ ставится рядомъ съ правами. Въ тѣхъ же терминахъ г. Тихомировъ выражается и объ отвѣтственности окружного инспектора. „Сознаніе опредѣленной отвѣтственности было бы гарантіей внимательнаго и предусмотрительнаго образа дѣйствій инспектирующихъ лицъ“¹⁾. Расширяя теперь понятие инспекторской отвѣтственности, беря ее главнымъ образомъ въ смыслѣ нравственной отвѣтственности, г. Тихомировъ въ сущности старается занять болѣе удобную для него позицію. Посмотримъ же, насколько она для него удобна. Откуда это слѣдуетъ, что окружной инспекторъ будетъ владѣть столь сильнымъ сознаніемъ нравственной отвѣтственности, что безмѣрно будетъ заботиться о преуспѣяніи состоящаго въ его вѣдѣніи дѣла? Приписать ему можно, что угодно, но вѣдь надо и доказать, что онъ будетъ именно таковъ, какимъ его рисуютъ. Существуетъ множество отвѣтственныхъ должностей, но едвали кто рѣшится утверждать, что лица, исполняющія эти должности, всегда и непремѣнно сохраняютъ живое и сильное чувство нравственной отвѣтственности за свои дѣйствія. Откуда тогда происходятъ злоупотребленія? Безспорно, чѣмъ важнѣе извѣстное дѣло, тѣмъ сильнѣе долженъ исполнитель его чувствовать и свою отвѣтственность за него; но далеко не всегда бываетъ то, что должно бы быть. Опытъ даетъ показанія въ эту именно сторону: не рѣдки люди съ легкой душой берущіеся за самыя отвѣтственныя дѣла. „Должно“ отъ „есть“ часто отдѣляется большою дистанціей. Разсчитывать, что окружной инспекторъ, лицо съ высокими обязанностями, eo ipso всегда будетъ полонъ живого чувства и сознанія нравственной отвѣтственности за свои дѣйствія—значить вдаваться въ иллюзіи.

Рисуя окружного инспектора, какъ человѣка идеальной нравственной настроенности, г. Тихомировъ и самъ чувствуетъ, что хватилъ черезъ край. Къ своимъ толкованіямъ, какъ надо понимать отвѣтственность въ примѣненіи къ окружному инспектору, онъ дѣлаетъ слѣдующую оговорку. „Однако, не буду совершенно отрицать и юридическую сторону разсматриваемаго понятія: для кого мало перваго зна-

¹⁾ ibidem. 65.

ченія этого термина, для того понятіе отвѣтственности восполняется вторымъ его значеніемъ. Не всѣ люди бываютъ непремѣнно идеальнаго склада“¹⁾. Это -- болѣе трезвая, болѣе соотвѣтствующая дѣйствительности рѣчь. Только послѣднія слова слѣдовало бы измѣнить такъ: люди идеальнаго склада бываютъ очень рѣдки; а такъ какъ ревизоры и окружные инспекторы не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія, то для нихъ должно имѣть все свое значеніе то, что называется юридической отвѣтственностью. Но въ сферѣ сей послѣдней существенной разницы между ревизоромъ и окружнымъ инспекторомъ ожидать нельзя. Оба хорошо забронированныя лица. Но г. Тихомировъ, не входя въ разборъ нашей аргументаціи по данному вопросу, отдѣляется ничего не говорящей ссылкой на наше слишкомъ будто бы субъективное мнѣніе о высшей власти и ея отношеніи къ своимъ органамъ.

Но, можетъ быть, вопросъ объ окружной инспекціи въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ получить иное, болѣе благоприятное освѣщеніе, если обратиться къ опыту и практикѣ М. Н. Просвѣщенія, гдѣ давно уже существуютъ окружные инспектора. Къ сожалѣнію, и здѣсь мы не найдемъ такихъ фактовъ, которые говорили бы въ пользу введенія окружной инспекціи и въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Окружные инспектора М. Н. Просвѣщенія не пользуются репутаціей живыхъ педагогическихъ дѣятелей, не стоятъ въ особенной близости къ учебнымъ заведеніямъ и ихъ персоналу, не ищутъ и не располагаютъ его довѣріемъ и не проявляютъ никакой активной дѣятельности по части основанія педагогическихъ журналовъ, учрежденія педагогическихъ съездовъ, усиленія педагогической подготовки преподавателей, устройства научныхъ курсовъ и т. п. Почему же надо думать, что пересаженная и въ духовно-учебное вѣдомство, окружная инспекція проявитъ здѣсь болѣе энергичный и прогрессивный характеръ? Я обращалъ уже вниманіе г. Тихомирова на это, но онъ отвѣтилъ мнѣ одними укорительными замѣчаніями за мое будто бы гиперкритическое отношеніе къ инспекціи М. Н. Просвѣщенія и нашелъ вопросъ объ ея свойствахъ второстепеннымъ. Оно и понятно: зачѣмъ

1) Учебная Комитетъ и его критики. 99

серьезныя доказательства необходимости окружной инспекции въ духовномъ вѣдомствѣ, достаточно и однихъ *pro desidia* г. Тихомирова.

Чтобы показать, какъ начинаютъ цѣнить окружную инспекцію на ея прародинѣ—западѣ, откуда она проникла къ намъ, приведемъ слѣдующее, не лишенное интереса, мѣсто изъ статьи одного нѣмецкаго писателя д-ра Франца Экснера. „Разъ понижается уровень преподавателей, — обязательно понижается уровень и самой школы, и, быть можетъ, этому обстоятельству слѣдуетъ приписать, что нашли нужнымъ учредить столь теперь разросшійся институтъ школьных инспекторовъ и инспекцій. Въ этомъ институтѣ я вижу не послѣднюю причину постепеннаго ухудшенія гимназій: я на него смотрю, какъ на учрежденіе, могущее принести мало пользы, но много вреда. Полагаютъ ли, что школьный инспекторъ можетъ сдѣлать изъ плохого преподавателя хорошаго, если онъ раза два или три въ годъ будетъ знакомиться съ дѣятельностью преподавателя. Нѣтъ, плохой учитель остается плохимъ учителемъ, не смотря на какую угодно инспекцію, то, что должно имѣться въ виду, это—по возможности оградить учениковъ отъ вреда, приносимаго плохимъ учителемъ, а для такой цѣли инспекція представляется самымъ не подходящимъ средствомъ. Вредъ отъ плохого учителя почти всегда заключается въ томъ, что онъ, не владея хорошо своимъ предметомъ, принужденъ ухватиться за выполнение внѣшнихъ условій, цѣпляется, какъ утопающій, за программы, инструкции и учебники, причемъ все его вниманіе обращено единственно на то, чтобы пройти указанную программу въ указанное время, т. е. заставляетъ учить наизусть, дабы отличиться на случай посѣщенія школы инспекціей. Но тогда неудивительно переутомленіе учениковъ и изученіе ими массы ненужнаго. По этой причинѣ я бы рѣшился, наперекоръ всякой педагогикѣ, высказать тезисъ: „чѣмъ хуже преподаватель, тѣмъ менѣе слѣдуетъ его стѣснять“¹⁾.

III.

Г. Тихомировъ въ большой претензіи на меня за то, что я будто бы неправильно истолковалъ его сужденія относи-

¹⁾ Московскій Еженедельникъ, 1902, № 18. X. В. Игнатьевъ о словѣ о школьной реформѣ Д-ра Франца Экснера, стр. 42.

тельно функціи окружного инспектора. Постараюсь дать объясненія по этому пункту.

Проектируя новую должность окружного инспектора, г. Тихомировъ резонно остановился на вопросъ о функціяхъ и задачахъ этого должностного лица. Такихъ функціи имъ указано двѣ: руководство духовной школой и контроль за ней.—Г. Тихомировъ, подъ влияніемъ указаній критиковъ— г. X и моихъ, особенно отѣвняетъ первую, какъ еще не извѣстную современной духовно-учебной инспекціи ¹⁾, ограничивавшейся однимъ контролемъ надъ духовными школами. Естественно было ожидать, что онъ войдетъ въ тщательное изслѣдованіе вопроса, въ чемъ должно состоять руководство школой и надзоръ за ней. И то, и другой—сами по себѣ понятія общія. Руководство и контроль могутъ быть разные. Слѣдовало бы опредѣлить ихъ содержаніе, свести ихъ къ другимъ, болѣе частнымъ понятіямъ. Но эта задача исполнена г. Тихомировымъ не совсѣмъ удовлетворительно. Въ его распоряженіи имѣлась, предложенная мной, формула руководства: проводить въ мысль и сознаніе педагогическаго персонала школы научно педагогическое знаніе и указывать наилучшіе способы къ понятію и усовершенствованію учебно-педагогической практики. Формула эта, безспорно, нуждается въ раскрытіи, но худа ли, хороша ли она,— все же вкладываетъ извѣстное содержаніе въ понятіе руководства. Г. Тихомировъ съ этой формулой не согласился. Онъ нашель, что она заключаетъ въ себѣ слишкомъ широкія требованія, почему то поняль ее въ томъ смыслѣ, что ею вся тяжесть подготовленія и усовершенствованія духовныхъ педагоговъ всецѣло возлагается на ревизора, на одни его усилія, и поставиль своею задачей дать иное, болѣе соответствующее силамъ ревизоровъ, опредѣленіе руководства школой. Приведемъ относящееся сюда мѣсто изъ книги г. Тихомирова полностью. „Главнѣйшая часть, говоритъ онъ по поводу моей формулы, этого безспорно важнаго дѣла входитъ въ задачи учрежденія, готовящаго преподавателей духовной школы, т. е. духовной академіи. Въ другой своей части эта нужда духовной школы (какъ и всякой другой) требуетъ для себя иныхъ способовъ удовлетво-

¹⁾ Объ Учебн. Кодек. и о ревизіи г. уч. заведеній. 95.

ренія, а не командированія по школамъ спеціально для этого какихъ бы то ни было лицъ.

„Только въ несложномъ типѣ начальной школы въ извѣстной степени осуществимо непосредственное руководственное вліяніе инспекціи на постановку обученія въ школѣ чрезъ образцовые уроки, совѣты, рекомендованіе учителю тѣхъ или иныхъ книгъ для самообразованія. Но и здѣсь говорить объ этомъ приходится весьма условно. Въ отношеніи же къ сложному типу средней школы такія элементарныя мѣрки не примѣнимы, и, при осморѣ учебнаго заведенія проѣздомъ, даже отъ дѣятельности весьма компетентныхъ въ этомъ отношеніи лицъ, можетъ не оставаться сколько либо замѣтнаго слѣда на практическомъ ходѣ работъ по учебному заведенію.“

„Вопросъ о поддержаніи научныхъ стремленій въ средѣ педагогическаго персонала и объ усовершенствованіи дѣла обученія и воспитанія въ школѣ требовалъ бы отдѣльнаго разсмотрѣнія, и для него должны быть изысканы какіе нибудь иные, болѣе дѣйствительныя, способы разрѣшенія его (напр. педагогической журналъ, такія или иныя собранія преподавателей, съѣзды и проч.). Долженъ, конечно, имѣть ко всему этому отношеніе и институтъ духовно-учебной инспекціи, входитъ въ это дѣло, помогать совѣтами, указаніями. Но необходимо сохранить мѣру въ количествѣ предъявляемыхъ этому институту требованій“¹⁾.

Вотъ въ чемъ, наконецъ, должна состоять роль инспекціи по части руководства духовной школой. Такъ опредѣлялъ эту роль г. Тихомировъ въ первомъ своемъ трудѣ объ Уч. Комитетѣ и такого опредѣленія держится теперь. Я нахожу и нахожу, что предложенное г. Тихомировымъ опредѣленіе руководства школой со стороны инспекціи страдаетъ неясностью и даетъ поводъ къ многимъ недоумѣніямъ. Г. Тихомировъ говоритъ больше о томъ, что должны по отношенію къ духовной школѣ и ея дѣятелямъ дѣлать другія учрежденія, что безъ особой пользы могъ бы дѣлать окружной инспекторъ, чѣмъ о томъ, въ чемъ должны за-

¹⁾ Учебн. Комит. при Св. Синодѣ в его критикѣ. Стр. 66—67. Также. - „Объ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Стр. 62—63.

ключаться его прямыя задачи по руководству духовно-учебными заведеніями. Его формула этого руководства въ извѣстномъ смыслѣ очень удобна для окружного инспектора. Съ одной стороны, она даетъ ему право входить во всѣ дѣла по усовершенствованію школы, съ другой, если ему будутъ предъявлены по этой части серьезныя требованія, онъ можетъ отказаться отъ нихъ, ссылаясь на то, что „*adhibeatur modus in rebus*“.

Разсмотримъ, однако, трактацію г. Тихомирова подробнѣе. Подготовку преподавателей духовной школы онъ всецѣло считаетъ дѣломъ духовныхъ академій и ни единымъ словомъ не обмолвливается объ отношеніи къ ней ревизоровъ или инспекторовъ. Подготавливать преподавателей для духовной школы, безспорно, должны духовныя академіи, а не ревизоры и инспекторы; но это не значитъ еще, чтобы они могли быть къ этому дѣлу индеферентны. Духовныя академіи даютъ будущимъ преподавателямъ слишкомъ недостаточную подготовку и ее давно необходимо расширить. Недостаточность ея должна быть извѣстна и ревизорамъ, участвующимъ въ наблюденіи за духовными школами и ихъ персоналомъ, и на ихъ обязанности лежитъ возбуждать, гдѣ слѣдуетъ, вопросъ о специально-педагогическомъ образованіи духовныхъ педагоговъ. Этого мало. Они должны принять участіе въ самой разработкѣ этого вопроса. Въ ихъ распоряженіи должно быть не мало матеріала, который могъ бы оказаться пригоднымъ для выясненія, въ чемъ собственно должно состоять специально — педагогическое образованіе дѣятелей духовныхъ школъ? Нельзя также ревизорамъ отстраняться и отъ непосредственнаго вліянія на постановку обученія и воспитанія въ школѣ и на усовершенствованіе педагогическаго персонала. Разъ ревизоръ научно-образованный педагогъ, онъ можетъ оказать немалую услугу преподавателямъ, научно освѣщая тѣ или иные учебно-воспитательныя вопросы, будутъ ли они возбуждены самими преподавателями, или къ нимъ дастъ поводъ ревизія школы. И нельзя непремѣнно думать, чтобы отъ такого рода дѣятельности ревизоровъ не оставалось въ школѣ никакихъ слѣдовъ, чего опасается г. Тихомировъ. Опытъ показываетъ, что сравнительно неважныя распоряженія и указанія ревизоровъ по поводу тѣхъ или иныхъ школьныхъ порядковъ

долго послѣ ревизіи сохраняютъ свою силу. Еще большіи слѣды оставило бы въ сознаниі и мысли духовныхъ педагоговъ научно-обоснованное раскрытіе и освѣщеніе тѣхъ или иныхъ вопросовъ, связанныхъ съ учебно-воспитательской практикой.—Съ появленіемъ въ духовной школѣ педагоговъ съ болѣе широкой научно-педагогической подготовкой, сократится и задача ревизора по части непосредственнаго вліянія на дѣло обученія и на педагоговъ. Но теперь, пока еще такихъ преподавателей нѣтъ, ревизоры обязаны видѣть въ себѣ сотрудниковъ духовно-педагогическаго персонала въ дѣлѣ его собственнаго и школьнаго усовершенствованія. Такъ многое изъ того, о чемъ умалчиваетъ г. Тихомировъ въ приведенномъ мѣстѣ его труда, или что считаетъ для ревизоровъ неудобнымъ и мало полезнымъ, несомнѣнно должно входить въ ихъ программу.

Но и положительная сторона дѣятельности ревизора-руководителя духовной школой очерчена г. Тихомировымъ довольно тускло. Насколько я понимаю смыслъ тѣхъ словъ, гдѣ указаны прямыя обязанности ревизора по руководству школой, они значатъ слѣдующее. Кто то долженъ взять на себя инициативу отдѣльнаго и спеціальнаго разсмотрѣнія вопроса объ усовершенствованіи учебно-воспитательнаго дѣла и педагогическаго персонала школы, а также изысканія какихъ нибудь, болѣе дѣйствительныхъ, способовъ его разрѣшенія (обѣщаютъ журналъ, съѣзды преподавателей), а ревизоры будутъ входить въ это дѣло, помогать своими совѣтами, указаніями. Но, спрашивается, кому же это они будутъ помогать? Духовнымъ педагогамъ. Но до сихъ поръ никто изъ нихъ не задавался мыслью,—по крайней мѣрѣ объ этомъ не было слышно,—издавать педагогическій журналъ, и они больше мечтали, чѣмъ практически хлопотали о педагогическихъ съѣздахъ. Можетъ пройти еще много времени, прежде чѣмъ духовные педагоги обнаружатъ по этому предмету какую либо дѣятельность. Но если кто изъ нихъ и вздумаетъ издавать педагогическій журналъ и хлопотать о педагогическихъ съѣздахъ, то можетъ случиться, что и издатель журнала, и инициаторы устройства съѣздовъ пожелаютъ въ этихъ дѣлахъ обойтись безъ ревизорской помощи и руководства, полагаясь на свои силы. Въ какомъ же положеніи окажется ревизоръ—совѣтникъ и помощникъ по части основанія жур-

нала и съѣздовъ? Не будетъ ли онъ напоминать проповѣдника, который ждетъ, но не находитъ себѣ слушателей? Положеніе печальное и нѣсколько комическое. Мнѣ кажется, что задачи ревизора какъ руководителя школой и ея персоналомъ должны быть много шире. Ревизоръ, при посѣщеніи школы и общеніи съ ея персоналомъ, не только долженъ, лично и непосредственно, опираясь на свои знанія и опытъ, вліять на преподавателей и на ходъ учебнаго дѣла, не только совмѣстно съ педагогическимъ персоналомъ выяснять учебно-воспитательныя нужды и потребности, не только, наконецъ, помогать своими совѣтами и указаніями по части педагогич. журналовъ и съѣздовъ, но и брать на себя во всѣхъ этихъ дѣлахъ инициативу, настаивать и хлопотать, гдѣ нужно, о расширеніи педагогической подготовки преподавателей, введеніи съѣздовъ, основаніи журнала и примѣненіи другихъ мѣръ, способныхъ поднять и улучшить школу и ея персоналъ. Обо всемъ этомъ обстоятельно слѣдовало бы поговорить г. Тихомирову, разъ онъ взялся трактовать объ инспекторскомъ и ревизорскомъ руководствѣ школой, но онъ написалъ уже двѣ книги о ревизорахъ и всетаки оставилъ вопросъ о функціяхъ этихъ должностныхъ лицъ плохо раскрытымъ. Его ревизоръ—руководитель—что-то въ родѣ консультанта по дѣламъ касательно педагогическаго журнала, преподавательскихъ съѣздовъ, имѣющій много шансовъ остаться безъ клиентовъ.

Предоставляю судить читателямъ, правъ ли я былъ,—когда писалъ, что г. Тихомировъ слишкомъ упрощаетъ ревизорское руководство школой и ея персоналомъ, сводить его къ мінімуму, что, если въ прямую задачу ревизора не входитъ лично вліять на педагогическій персоналъ и приводить въ его среду начала научной педагоги, то это можетъ изолировать его самого (т. е. ревизора) отъ научно-педагогическаго знанія и основанной на немъ педагогической практики,—отчего потеряетъ цѣну не только его руководство школой, но и контроль надъ нею. Г. Тихомировъ видитъ въ такихъ утвержденіяхъ и предположеніяхъ неправильное толкованіе его мыслей о ревизорахъ руководителяхъ школой. Я продолжаю думать, что далъ лишь вѣрную оцѣнку этихъ мыслей и сдѣлалъ изъ нихъ надлежащія, безспорно, нежелательныя для г. Тихомирова, выводы.

Мои указанія на недочеты въ предложенномъ г. Тихомировымъ опредѣленіи ревизора, какъ руководителя школой, не остались все таки безъ вліянія на ходъ мыслей моего почтеннаго оппонента. Онъ старается пояснить свои сужденія на эту тему, но, къ сожалѣнію, мало достигаетъ своей цѣли и становится въ противорѣчіе съ собой, съ раннѣйшими своими утвержденіями. Такъ на 68 стр. своего новаго трактата онъ подѣ строкой пишетъ: „Вопросъ объ усовершенствованіи учебнаго дѣла входитъ въ прямую задачу ревизора; но нельзя предъявлять ревизору требованія, чтобы задачу эту, притомъ всю, выполнялъ именно онъ, да еще одинъ, личными лекціями преподавателямъ по учебнымъ заведеніямъ. Вотъ что я говорю. Но кто же предъявлялъ ревизору такія невозможныя требованія? кто считалъ его способнымъ одному, личными лекціями по учебнымъ заведеніямъ выполнить — всю задачу усовершенствованія учебнаго дѣла? Лучше было бы, чѣмъ отгораживаться отъ такихъ невозможныхъ и никѣмъ не предъявляемыхъ ревизорамъ требованій, обстоятельно и не подѣ строкой, а въ текстѣ очертить кругъ обязанностей ревизора по усовершенствованію учебнаго дѣла въ школахъ. На стр. 69-й по поводу моего недоумѣнія, какимъ критеріемъ долженъ руководиться педагогическій персоналъ школы, чтобы, исполнить требованіе г. Тихомирова, соблюсти мѣру въ своихъ обращеніяхъ къ ревизору за помощью и совѣтами, г. Тихомировъ объясняетъ, что такія недоумѣнія допустимы лишь съ предвзятой точки зрѣнія ревизоровъ, какъ на чиновниковъ—формалистовъ. „Для человѣка дѣла, говоритъ онъ, ясно, что обсужденію съ ревизорами можетъ и должно подлежать все, но не все въ этихъ бесѣдахъ можетъ быть выяснено и установлено“. Итакъ, г. Тихомировъ позволяетъ преподавателямъ разсуждать съ ревизоромъ обо всемъ, съ той оговоркой, — что не все въ этихъ разсужденіяхъ можетъ быть выяснено и установлено. Оговорка характерная. Г. Тихомирову не даешь покою мысль, что ревизоровъ хотять связать непосильными для нихъ обязательствами. Опасеніе напрасное. Едва ли кто подумаетъ, что ревизоры, хотя бы и совмѣстно съ преподавателями, въ состояніи относительно учебнаго дѣла все не только разъяснить, но и даже установить. Принимаемъ, однако, къ свѣдѣнію слова нашего оппонента; но не онъ ли раньше говорилъ о не осуществимс-

сти въ средней школѣ непосредственнаго вліянія ревизора на постановку обученія и на усовершенствованіе педагоговъ. Но разъ такое вліяніе недопустимо, какой смыслъ будутъ имѣть ревизорскіе коллоквиумы съ преподавателями. Въдѣ тамъ, гдѣ обсужденіе вопроса ведется совмѣстно нѣсколькими лицами, необходимо допускается ихъ взаимное вліяніе другъ на друга. Иначе не можетъ быть и совмѣстной работы. Такъ перестроиваетъ свои точки зрѣнія г. Тихомировъ.

По словамъ г. Тихомирова невѣрно я толкую и другую функцію духовно-учебной инспекціи — контроль за школой, свожу ее къ наблюденію со стороны ревизора только затѣмъ, насколько въ учебномъ заведеніи исполняются уставъ и распоряженія начальства. Это не я такъ толкую задачу контроля надъ школой—а такъ опредѣляетъ ее самъ г. Тихомировъ, и если его опредѣленіе контроля ему не нравится, то онъ долженъ винить себя, а не другихъ лицъ. Отвѣчая г. Н., указывавшему, что центральное управленіе назначаетъ ревизоровъ, имѣя въ виду не ревизію своей дѣятельности по управленію школой, а только контроль за лицами, призванными быть исполнителями духовно-педагогическихъ распоряженій начальства, г. Тихомировъ писалъ, что такъ и быть должно, что разъ уставъ написанъ, онъ подлежитъ исполненію, а долгъ административнаго учрежденія именно и наблюсти за его исполненіемъ, что ревизоры и должны быть именно органами Учебнаго Комитета въ осуществленіи на мѣстѣ изданныхъ уставовъ и состоявшихся распоряженій ¹⁾. Что же касается исправленія возможныхъ въ уставахъ ошибокъ и погрѣшностей, то стоитъ, по мнѣнію почтеннаго оппонента,—поставить ревизора близко къ учебному заведенію, дать ему возможность долго и точно наблюдать жизнь этого заведенія и нести за нее отвѣтственность, и тогда критическіе коррективы къ уставамъ явятся сами собою ²⁾. Но если остается въ силѣ требованіе, что ревизоры должны быть именно органами Учебнаго Комитета въ осуществленіи на мѣстѣ изданныхъ уставовъ, и если эти послѣдніе, ихъ цѣлесообразность, не будутъ объектомъ особаго вниманія со стороны ре-

¹⁾ Объ Учебномъ Комитетѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній Стр. 48—49.

²⁾ Ibid. 49.

визора, то и никакихъ коррективъ къ уставу ни само собой, никакъ иначе не получится, и контроль сведется къ осуществленію только на мѣстѣ устава и распоряженіи начальства. И вотъ я виноватъ въ узкомъ толкованіи ревизорскаго контроля за школой. Упрекнувъ меня въ превратномъ пониманіи этого контроля, вмѣсто того, чтобы съ большей справедливостью обвинить себя въ невразумительномъ изложеніи основныхъ предметовъ своей трактаціи, г. Тихомировъ спѣшитъ заднимъ числомъ исправить свои дефекты. „Понятіе контроля, пишетъ онъ въ новомъ своемъ трудѣ, гораздо шире, и мѣриломъ для контроля является не только уставъ, но и жизнь, педагогія и наука, хотя вѣрно и то, что хорошо составленный уставъ долженъ сообразоваться со всѣмъ этимъ“ ¹⁾. Послѣ этого не совсѣмъ яснаго опредѣленія ревизорскаго контроля за школой г. Тихомировъ пускаетъ въ меня еще одну свою полемическую стрѣлу. Онъ приписываетъ мнѣ мысль, что будто бы непремѣннымъ условіемъ возникновенія коррективъ къ уставамъ и школьнымъ недочетамъ должно быть принятое заранѣе намѣреніе „разнести“ уставъ ²⁾. Но это неправда. Я указывалъ лишь на то, что въ сферу контроля должны входить не только исполнители устава, но и самъ уставъ, его педагогичность и цѣлесообразность. На языкѣ г. Тихомирова это значить разнести уставъ. Такъ, когда у человѣка не хватаетъ серьезныхъ доводовъ, онъ начинаетъ прибѣгать къ вымыслу. Это особенно неудобно для г. Тихомирова, требующаго отъ своихъ критиковъ бережнаго обращенія съ его столь неудовлетворительно составленными положеніями и опредѣленіями.

Уклоняется отъ правды г. Тихомировъ и тогда, когда говоритъ, что мой идеаль ревизора духовной школы состоитъ въ томъ, чтобы дѣятельность ревизора заключалась лишь въ руководствѣ преподавательскимъ персоналомъ, причемъ предосудительнымъ считается даже всякое обращеніе ревизора къ начальству учебнаго заведенія за отзывомъ относительно служащихъ въ заведеніи лицъ, и терпятъ лишь только развѣ наблюденія самого ревизора. Руководствованіе же преподавательскимъ персоналомъ понимается, какъ ре-

¹⁾ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и его критики. Стр. 69—70.

²⁾ Ibid. 70.

пентурная подача совѣтовъ по педагогическимъ вопросамъ *ad libitum*, бесѣды съ преподавателями, а можетъ быть, и чтенія“ ¹⁾. Отсюда выводъ: я нахожу нужнымъ институтъ ревизоровъ преобразовать въ институтъ руководителей собесѣдниковъ ²⁾. На счетъ обращенія ревизора къ начальству заведенія за отзывомъ относительно служащихъ я поговорю въ особой главѣ. А теперь спрошу г. Тихомирова, что дало ему право приписывать мнѣ утвержденія, которыхъ я не высказывалъ? Когда я трактовалъ ревизоровъ, какъ руководителей собесѣдниковъ? Тогда ли, когда вводилъ въ сферу ихъ вниманія такіе, малоинтересныя для нихъ, предметы, какъ специально-педагогическое образованіе преподавателей, строго организованный педагогическій совѣтъ, педагогическіе съѣзды, курсы и проч? Или тогда, когда говорилъ объ обязанностяхъ ревизора имѣть участіе въ проведеніи въ педагогическую среду научнаго знанія и указывать наилучшіе способы усовершенствованія учебнаго дѣла? Г. Тихомировъ находилъ, что я предъявляю чрезмѣрныя требованія ревизорамъ, какъ руководителямъ школой, и потратилъ не мало труда, чтобы ихъ ограничить. И въ результатѣ оказывается, что я рекомендовалъ ни болѣе, ни менѣе какъ ревизоровъ собесѣдниковъ. Что проще и легче занятія „какъ собесѣдованіе“? Въ другомъ мѣстѣ своей книги г. Тихомировъ старается внушить читателямъ, что ревизоръ—руководитель, какъ я его понимаю, сильно смахиваетъ на присяжнаго повѣреннаго ³⁾. Но онъ скорѣе нашель бы этотъ образъ и подобіе, если бы остановилъ свое вниманіе на своемъ собственномъ опредѣленіи ревизора, какъ руководителя школой.

Только что показавъ, какъ я поверхностно и узко понимаю ревизора—руководителя, видя въ немъ лишь собесѣдника преподавателей, г. Тихомировъ на слѣдующей страницѣ уже забываетъ свои слова ⁴⁾. Здѣсь именно онъ отмѣчаетъ странность критиковъ, желающихъ, чтобы ревизоры вели дѣло полнѣе, шире и глубже, и въ то же время боящихся возвышенія ихъ авторитета и значенія. Но что глубокаго,

¹⁾ Ibid. 70.

²⁾ Ibid. 71.

³⁾ Ibid. 36.

⁴⁾ Ibid. 72.

полнаго и широкаго въ ревизорѣ—собесѣдникѣ? Что ни страна, то особая точка зрѣнія.

Г. Тихомировъ старается убѣдить своихъ критиковъ, что они напрасно боятся возвышенія авторитета и значенія духовно-учебной инспекціи, чего слѣдуетъ ожидать съ порайоннымъ распредѣленіемъ между ревизорами духовно-учебныхъ заведеній. Но что можетъ беспокоить критиковъ въ окружной инспекціи? Если бы эта инспекція стала пользоваться высокимъ, чисто педагогическимъ, авторитетомъ въ педагогической средѣ, то это было бы отраднымъ явленіемъ. Если же ея авторитетъ и значеніе будутъ только внѣшніе, если со введеніемъ окружной инспекціи создастся только болѣе почетная должность, то и оцѣнка ея будетъ иная. Къ сожалѣнію, имѣется больше основаній въ пользу послѣдняго предположенія, чѣмъ перваго, и поэтому отношеніе критиковъ къ окружной инспекціи можетъ быть только отрицательнымъ. Не въ пользу ея авторитета и значенія говоритъ и еще одно обстоятельство, съ виду неважное. По проекту г. Тихомирова окружные инспектора, за малыми исключеніями, будутъ имѣть жительство въ Петербургѣ. Это деталь, но характерная. Мое указаніе на нее г. Тихомировъ понялъ, какъ порицаніе окружнаго инспектора за стремленіе къ личнымъ удобствамъ, и принесъ за него соотвѣтствующія объясненія. Но что бы ни говорилъ г. Тихомировъ, выборъ мѣстожителства для окружнаго инспектора наводитъ на размышленія. Въ самомъ дѣлѣ: окружная инспекція тѣмъ важна и необходима, что она будетъ особенно близко стоять къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, будетъ часто въ нихъ бывать и все и всѣхъ хорошо видѣть и знать. Резиденція же ея будетъ въ Петербургѣ. Какъ помирить и соединить особенную близость окружнаго ревизора къ духовно-учебнымъ заведеніямъ своего округа и жизнь его въ столь далекомъ отъ большинства духовныхъ школъ городѣ, какъ Петербургъ? Г. Тихомировъ, въ оправданіе своихъ пожеланій на счетъ резиденціи инспекторовъ, ссылается на упрощеніе вопроса объ окружной инспекціи, на предстоящія церковныя реформы ¹⁾. Какое значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ церковныя реформы, судить не беремъ. Но вопросъ объ окруж-

¹⁾ Ibid. 73.

ной инспекціи точно упростится. Окружной инспекторъ, имѣя резиденцію въ Петербургѣ, будетъ такимъ же гостемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ и ревизоры.

IV.

Моя новая и большая вина заключается въ томъ, что я слишкомъ малою мѣркой мѣряю и цѣню дѣятельность современныхъ ревизоровъ. Эту вину г. Тихомировъ видитъ тамъ, гдѣ я позволилъ себѣ относительно ревизора выраженіе: чиновникъ-формалистъ, и тамъ, гдѣ я такихъ выраженій не употребляю. Я будто бы усвоилъ предвзятую точку зрѣнія на ревизора, какъ чиновника, и строго держусь ей въ той части своей статьи, гдѣ я подвергаю оцѣнкѣ предложенное г. Тихомировымъ опредѣленіе ревизора, какъ руководителя духовной школы. Но никакихъ предвзятыхъ идей о ревизорахъ у меня нѣтъ. Не моя вина, если г. Тихомировъ даетъ такое опредѣленіе ревизорскаго руководства, которое, при примѣненіи его на практикѣ, не обѣщаетъ принести серьезныхъ результатовъ для духовной школы.

Я позволилъ себѣ, дѣйствительно, употребить относительно ревизора эпитетъ, чиновникъ-формалистъ, но я въ этомъ случаѣ выразилъ только установившееся въ духовномъ обществѣ и духовной литературѣ мнѣніе о ревизорахъ. Жаль, что оно сложилось, но это во всякомъ случаѣ не моихъ рукъ дѣло. Еще въ 60-е годы, какъ узнаемъ отъ самого г. Тихомирова, ревизоровъ уже обвиняли въ формализмѣ и чиновничествѣ. И теперь по словамъ г. Тихомирова, принято всеми критиками Учебнаго Комитета за аксіому, что Учебный Комитетъ собраніе не педагоговъ, а чиновниковъ—формалистовъ. Это возмущаетъ г. Тихомирова. „Почему, говоритъ онъ, окружной инспекторъ М. Н. Просвѣщенія—педагогъ, а членъ—ревизоръ Учебнаго Комитета eo ipso чиновникъ? Былъ я, наприм., педагогомъ, когда состоялъ преподавателемъ средняго учебнаго заведенія, продолжалъ быть педагогомъ, когда былъ директоромъ народныхъ училищъ,—и тотъ же часъ обратился въ чиновника, какъ занялъ должность члена Учебнаго Комитета. Метаморфоза непонятная, объяснимая развѣ только съ точки зрѣнія партійно-критической терминологіи“¹⁾. Насколько окружной инспекторъ М. Н. Просвѣ-

¹⁾ Учебн. Комитетъ и его критики.

шенія и директоръ народныхъ училищъ слывуть въ обществѣ за педагоговъ, объ этомъ говорить здѣсь не будемъ. Пусть они будутъ тѣмъ, за что выдаетъ ихъ г. Тихомировъ; но, что касается указанной имъ метаморфозы, буде такая есть, то объясненія ея онъ съ большимъ успѣхомъ могъ бы найти не въ партійно-критической терминологіи, а въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ. Въ нихъ онъ приводитъ много данныхъ, которыя въ значительной степени оправдываютъ установившійся въ духовно-педагогической средѣ взглядъ на ревизоровъ. Такъ онъ называетъ ревизоровъ общеимперскими статистиками, говоритъ, что задачей ихъ ревизіи былъ лишь одинъ контроль надъ школой, что этотъ контроль они полагали въ одномъ только наблюденіи за исполненіемъ школой учебныхъ уставовъ, не входя въ повѣрку ихъ цѣлесообразности, что они не несли никакой опредѣленной отвѣтственности за состояніе учебныхъ заведеній, и слѣдовательно, вовсе почти лишены и сознанія отвѣтственности, этого важнаго, регулирующаго дѣятельность человѣка, начала, побуждающаго его всемѣрно заботиться объ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей, что, наконецъ, одной изъ ихъ прерогативъ было право не только лично изучать и наблюдать дѣйствія и качества преподавателей школы, но и собирать свѣдѣнія по этому предмету чрезъ опросъ школьнаго начальства ¹⁾. Если собрать всѣ эти черты въ одинъ образъ, много ли окажется въ немъ педагогическаго?

Чѣмъ жаловаться и негодовать на критиковъ за ихъ сужденія о ревизорахъ, г. Тихомировъ лучше сдѣлалъ бы, если бы привелъ вѣскія фактическія доказательства въ пользу ревизоровъ—педагоговъ. Это скорѣе бы, чѣмъ ламентацин, подѣйствовало бы на общественное мнѣніе и критиковъ. Но насколько онъ располагаетъ матеріаломъ и красками для изображенія ревизоровъ, какъ мало отвѣтственныхъ контролеровъ за школой, настолько онъ скупо по части освѣщенія ихъ чисто педагогическаго значенія.

V.

Съ великимъ торжествомъ обличаетъ меня г. Тихомировъ въ сообщеніи ложныхъ свѣдѣній о ревизорахъ С. П. Лебе-

¹⁾ Объ Учебн. Комитетъ при Св. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Стр. 65, 48, 40, 43.

девѣ и М. Х. Григоревскомъ и не находить ничего ненормальнаго въ указанномъ мной случаѣ обращенія (конфиденціально) одного ревизора къ начальству школы за характеристиками преподавателей ¹⁾.

Исторіи съ С. И. Лебедевымъ, смѣшавшимъ въ своемъ отзывѣ смотрителей двухъ училищъ моск. епархіи, я не выдумывалъ. Я нашелъ ее сложившейся въ мѣстномъ педагогическомъ кругу. Мнѣ эта исторія казалась тѣмъ болѣе вѣроятной, что я самъ имѣю нѣкоторое представленіе о Лебедевѣ, какъ ревизорѣ. Я былъ въ пятомъ классѣ м—й духовной семинаріи, когда С. И. Лебедевъ производилъ ревизію этой послѣдней. Онъ держался генераломъ. И такое впечатлѣніе онъ производилъ на нашихъ лучшихъ преподавателей, переживавшихъ въ дни ревизіи состояніе остраго нервнаго возбужденія. Чувствовалось, что для нихъ наступило время если не страшнаго, то строгаго суда. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ нихъ (Д. Н. Б.—въ) въ возбужденномъ состояніи сообщилъ другому, что у него на урокъ былъ ревизоръ. Другой, столь же не заурядный, преподаватель (Н. Я. Л.—въ) позволилъ себѣ то, чего мы отъ него не ожидали. Выслушавъ на своемъ классѣ удачную импровизацію одного воспитанника, онъ предложилъ ему, если придетъ въ классъ ревизоръ, повторить ее. Такое впечатлѣніе производилъ С. И. Лебедевъ на семинарскихъ преподавателей—академиковъ и преподавателей незаурядныхъ. Тѣмъ болѣе онъ могъ быть грозенъ для училищныхъ педагоговъ, въ большинствѣ семинаристовъ, и смотрѣть на нихъ, какъ на мелкихъ сошекъ, мало чѣмъ, какъ мелкія сошки, другъ отъ друга отличныхъ. Въ личности его были черты, дававшія вѣроятность сообщенной мнѣ про него исторіи.

Если же она тѣмъ не менѣе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и есть легенда, то и въ такомъ видѣ она все же характерна: она показываетъ, какое впечатлѣніе производилъ ревизоръ на училищныхъ педагоговъ, и на что они считали его способнымъ.

Глубоко сожалѣю, что впасть въ печальную ошибку относительно М. Х. Григоревскаго, продолжающаго здравствовать. Если бы не эта печальная ошибка, то я никакъ не упо-

¹⁾ Учебный Комитетъ и его критики. Стр. 27—36.

мянулъ бы этого почтеннаго имени. Что касается сообщеннаго мной случая изъ его ревизорской практики, то въ правдивости его я не могъ сомнѣваться, такъ какъ мнѣ передавалъ этотъ случай преподаватель, очевидецъ ревизіи, и передавалъ со словъ своего смотрителя, на котораго была возложена ревизоромъ миссія реставрировать подробности ревизіи. Г. М. Х. Григоревскій говоритъ, что этого не было. Пусть будетъ такъ.

Я не согласенъ съ г. Тихомировымъ въ томъ, какъ онъ смотритъ на вопросъ объ обращеніи ревизора къ начальству заведенія за отзывами о преподавателяхъ.—Онъ не только не находитъ ничего страннаго въ такомъ обращеніи, но и считаетъ его для ревизора прямо обязательнымъ. Мало того. Онъ говоритъ, что ревизоръ былъ бы виноватъ, если бы избѣгалъ обращаться къ начальству заведенія съ вопросами насчетъ дѣятельности преподавателей. Признаніе интересное. Но, спрашивается, удобенъ ли самъ по себѣ практикуемый ревизорами—педагогами пріемъ по части наилучшаго знакомства съ преподавательскими корпораціями духовныхъ школъ. Если, не довольствуясь своими личными наблюденіями надъ преподавателями, ревизоръ считаетъ долгомъ запрашивать еще относительно ихъ начальство учебн. заведенія, то не обязанъ ли онъ подобный пріемъ практиковать и относительно самого начальства: освѣщать его дѣятельность и показаніями преподавательскаго персонала. *Audiatur et altera pars.* Вѣдь ему, безъ сомнѣнія, важно знать всю правду и о начальствѣ. Неужели насчетъ преподавателей его личныя наблюденія могутъ быть недостаточными, а относительно начальства заведенія подобнаго недостатка имъ ощущаться не можетъ? Конечно, нѣтъ. Для ревизора гораздо легче, не выходя изъ сферы личныхъ наблюденій, опредѣлить работоспособность преподавателей, чѣмъ сдѣлать то же самое относительно начальства заведенія, дѣло и обязанности коего много сложнѣе преподавательскихъ, и все-таки преподаватели школы — такъ велико къ нимъ недо- вѣріе—пропускаются ревизоромъ черезъ двойную цензуру—его собственную и начальства заведенія, а дѣятельность послѣдняго на мѣстѣ столь широко не провѣряется и не освѣщается, при всей, казалось, резонности такой тактики. Зачѣмъ же ставить начальство школы въ привилегиро-

важное положеніе? Есть ли въ комъ, то именно въ ревизорѣ персоналъ долженъ видѣть лицо, способное со всей объективностью отнестись къ обѣимъ сторонамъ—преподавательскому персоналу и его ближайшему начальству. Онъ не долженъ заранѣе перегибать своихъ вѣсовъ ни въ ту, ни въ другую сторону, воздавая каждому свое. Но это требованіе трудно соблюсти, если одной сторонѣ дѣлается предпочтеніе предъ другой: начальство призывается ревизоромъ давать характеристику и оцѣнку преподавательской корпораціи, мнѣніе же корпораціи о начальствѣ въ счетъ не ставится. Это не высшая справедливость. Что нибудь одно: или спрашивать обѣ стороны другъ про друга, или вовсе не дѣлать такихъ опросовъ. Пусть каждая говоритъ за свой страхъ, если находить нужнымъ, но и въ этомъ случаѣ всѣ показанія, особенно неблагоприятныя для кого либо, должны провѣряться на мѣстѣ. И это было бы самымъ лучшимъ ¹⁾. Односторонній опросъ ревизоромъ школьнаго начальства на счетъ дѣятельности преподавателей является приемомъ, способнымъ оказывать разнообразный вредъ. Эта тактика можетъ внести диссонансы и тренія въ отношенія между преподавательской корпораціей и ея ближайшимъ начальствомъ, и безъ того не всегда исполненныя взаимнаго довѣрія. Преподавателей не можетъ не тревожить вопросъ, какъ аттестовалъ ихъ предъ ревизоромъ ихъ начальникъ, не внесъ ли онъ ошибки, не допустилъ ли односторонности въ своихъ отзывахъ. Еще больше такой вопросъ будетъ тяготить преподавателя, если онъ имѣетъ несчастіе быть не въ ладахъ со своимъ начальникомъ. Ему трудно освободиться отъ подозрѣнія, что относительно его начальство оказалось пристрастнымъ, больше отгѣнило недочеты, чѣмъ положительныя стороны его дѣятельности. Это подозрѣніе только усилитъ разладъ между начальникомъ и подчиненнымъ. И само начальство заведенія, чувствуя и сознавая, сколь нужны и обязательны предъ ревизоромъ его показанія о подчиненныхъ, можетъ переоцѣнить свое положеніе и силу своихъ сужденій и распоряженій по школѣ опредѣлять не столько ихъ внутренней состоя-

¹⁾ Не слѣдовало бы ревизорамъ, во время ревизіи учебнаго заведенія, — оставаться и имѣть ночной пріютъ у начальника заведенія. Это наблюдается и тамъ, гдѣ для этого нѣтъ „внѣшнихъ, объективныхъ“ причинъ.

тельностью, сколько своимъ положеніемъ, какъ начальства, и игнорировать мнѣнія своихъ сослуживцевъ. Съ другой стороны, оно не всегда можетъ быть свободнымъ отъ искушенія воспользоваться обращеніемъ къ нему ревизора въ ущербъ своимъ подчиненнымъ, почему либо для него неудобнымъ. Наконецъ, и ревизоръ, отбирая мнѣнія школьнаго начальства о служащихъ, можетъ, незамѣтно для себя, стать въ зависимость отъ этихъ мнѣній, посмотрѣть на людей чужими глазами, не всегда вѣрными и прямыми. И тѣмъ менѣе можно было ожидать отъ г. Тихомирова защиты и одобренія указанной ревизорской тактики, что онъ самъ утверждалъ, какими подчасъ мифами и легендами окружается личность ревизоровъ, какъ далеко они стоятъ отъ школы, и отмѣчая весь вредъ, отъ этого происходящій, настаивалъ на необходимости близкихъ отношеній ревизора къ персоналу духовно-учебныхъ заведеній и взаимнаго довѣрія между обѣими сторонами. И вотъ, несмотря на это, онъ отстаиваетъ такіе порядки, при которыхъ становятся невозможными ни то, ни другое. Это заставляетъ сильно сомнѣваться въ искренности его рѣчей на счетъ „близости и довѣрія“. И онъ еще жалуется, что ревизоры слывуть въ духовно-педагогическомъ обществѣ чиновниками, а не педагогами. Его апробація дѣйствій ревизора, секретно освѣдомлявшагося у начальства учебного заведенія о преподавателяхъ, можетъ производить на духовно-педагогическій міръ только тяжелое впечатлѣніе.

Подведемъ итоги сказанному. Въ новой книгѣ г. Тихомирова я не нашель ничего, что заставило бы меня измѣнить свой взглядъ на положенія, развитія почтеннымъ оппонентомъ въ его первомъ трактатѣ объ Учебномъ Комитетѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Что существенно важно для духовной школы и ея персонала, въ чемъ она настоятельно нуждается и что еще далеко не осуществлено, значеніе всего этого по прежнему признается г. Тихомировымъ недостаточно рѣшительно и сильно, и ко всему этому его ревизоръ ставится въ довольно платоническое отношеніе. Что же особенно выдвигается г. Тихомировымъ и съ чѣмъ онъ связываетъ вопросъ о благоустройствѣ духовной школы—именно введеніе окружной инспекціи въ духовно-учебномъ

вѣдомствѣ,—остается по прежнему сомнительной цѣнностью. Мнѣ кажется, что изъ нашей полемики съ г. Тихомировымъ слѣдуетъ сдѣлать еще нѣкоторые выводы. Достаточно, при несомнѣнномъ содѣйствіи г. Тихомирова, выяснилось, что та програма, какой слѣдовали ревизоры въ своихъ отношеніяхъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, должна быть значительно переработана. Съ одной стороны, они должны отказать отъ односторонняго опроса начальствъ учебныхъ заведеній о дѣятельности и свойствахъ преподавателей, какъ приѣма совсѣмъ не педагогическаго. Съ другой стороны, они должны вписать въ свои программы такую задачу, какъ усиленіе педагогическихъ средствъ и ресурсовъ духовной школы, какіе были указаны выше и какіе могутъ быть еще указаны. Безспорно, отъ ревизоровъ потребуется не мало мужества и энергіи, чтобы стать на новый путь. Но во всякомъ случаѣ ихъ престижъ въ духовно-педагогическомъ обществѣ будетъ зависѣть отъ того, насколько они сумѣютъ въ своихъ сношеніяхъ съ духовными школами и ихъ персоналомъ выйти изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, какихъ они до сихъ поръ держались.

С. Шумовъ.
